

Шурик у дедушки

Николай Носов

Летом мы с Шуриком жили у дедушки. Шурик - это мой младший брат. Он еще в школе не учится, а я уже в первый класс поступил. Только он все равно меня не слушается... Ну и не надо!.. Когда мы приехали, так сейчас же обыскали весь двор, облазили все сараи и чердаки. Я нашел стеклянную банку из-под варенья и круглую железную коробочку от гуталина. А Шурик нашел старую дверную ручку и большую калошу на правую ногу. Потом мы чуть не подрались с ним на чердаке из-за удочки. Я первый увидел удочку и сказал:

- Чур, моя!

Шурик тоже увидел и давай кричать:

- Чур, моя! Чур, моя!

Я схватил удочку, а он тоже вцепился в нее и давай отнимать. Я рассердился - как дерну!.. Он отлетел в сторону и чуть не упал. Потом говорит:

- Подумаешь, очень нужна мне твоя удочка! У меня есть калоша.

- Вот и целуйся со своей калошей, - говорю я, - а удочку нечего рвать из рук.

Я отыскал в сарае лопату и пошел копать червей, чтобы ловить рыбу, а Шурик пошел к бабушке и стал просить у нее спички.

- Зачем тебе спички? - спрашивает бабушка.

- Я, - говорит, - разведу во дворе костер, сверху положу калошу, калоша расплавится, и из нее получится резина.

- Еще чего выдумаешь! - замахала руками бабушка. - Ты тут и дом весь спалишь со своим баловством. Нет, голубчик, и не проси. Что это еще за игрушки с огнем! И слушать ничего не желаю.

Тогда Шурик взял дверную ручку, которую нашел в сарае, привязал к ней

веревку, а к другому концу веревки привязал калошу. Ходит по двору, веревку за ручку держит, а калоша за ним по земле ездит. Куда он - туда и она. Подошел ко мне, увидел, что я червей копаю, и говорит:

- Можешь не стараться: все равно ничего не поймаешь.

- Это почему? - спрашиваю.

- Я заколдую рыбу.

- Пожалуйста, - говорю, - колдуй на здоровье.

Я накопал червей, сложил их в коробочку и пошел к пруду. Пруд был позади двора - там, где колхозный огород начинается. Насадил я на крючок червяка, уселся на берегу и забросил удочку. Сажу и за поплавком слежу. А Шурик подкрался сзади и давай кричать во все горло:

Колдуй, баба, колдуй, дед,

Колдуй, серенький медведь!

Колдуй, баба, колдуй, дед,

Колдуй, серенький медведь!

Я решил молчать и ничего не говорить, потому что с ним всегда так: если скажешь что-нибудь, еще хуже будет.

Наконец он наколдовался, бросил в пруд калошу и стал ее по воде на веревке таскать. Потом придумал такую вещь: бросит калошу на середину пруда и давай в нее камнями швырять, пока не утопит, а потом начинает ее со дна на веревке вытаскивать.

Я сначала молча терпел, а потом как не вытерплю:

- Пошел вон отсюда! - кричу. - Ты распугал мне всю рыбу! А он говорит:

- Все равно ничего не поймаешь: заколдована рыба.

И опять плюх калошу на середину пруда! Я вскочил, схватил палку - и к нему. Он давай удирать, а калоша за ним на веревке так и скачет. Еле убежал от меня.

Вернулся я к пруду и стал снова рыбу ловить. Ловил, ловил... Уже солнышко высоко поднялось, а я все сижу да на поплавок гляжу. Не клюет рыба, хоть тресни! На Шурика злюсь, прямо избить готов. Не то чтоб я в его колдовство поверил, а знаю, что если приду без рыбы, смеяться будет. Уж чего я ни делал: и подальше от берега забрасывал удочку, и поближе, и поглубже крючок опускал - ничего не выходит.

Захотелось мне есть, пошел я домой, вдруг слышу - кто-то в ворота колотит: "Бум-бум! Бах-бах!"

Подхожу к воротам, смотрю, а это Шурик. Достал где-то молоток, гвозди и прибивает к калитке дверную ручку.

- Это ты для чего прибиваешь? - спрашиваю.

Он увидел меня, обрадовался:

- Хи-хи! Рыболов пришел. Где же твоя рыба?

Я говорю:

- Ты зачем прибиваешь ручку? Здесь же есть одна ручка.

- Ничего, - говорит, - пусть две будут. Вдруг одна оторвется.

Прибил ручку, и еще у него один гвоздь остался. Он долго думал, что с этим гвоздем делать, хотел его просто в калитку загнать, потом придумал: приложил калошу подошвой к калитке и стал ее гвоздем приколачивать.

- А это для чего? - спрашиваю.

- Так просто.

- Просто глупо, - говорю я.

Вдруг смотрим - дедушка с работы идет. Шурик испугался, давай отрывать калошу, а она не отрывается. Тогда он встал, загородил калошу спиной и стоит.

Дедушка подошел и говорит:

- Вот молодцы, ребятки! Только приехали - и за работу сразу... Кто это придумал к калитке вторую ручку прибить?

- Это, - говорю, - Шурик.

Дедушка только крякнул.

- Ну что ж, - говорит, - теперь у нас две ручки будет: одна сверху, другая снизу. Вдруг какой-нибудь коротенький человек придет. До верхней ручки ему не дотянуться, так он до нижней достанет.

Тут дедушка заметил калошу:

- А это еще что?

Я так и фыркнул. "Ну, - думаю, - сейчас Шурику от дедушки будет".

Шурик покраснел, сам не знает, что тут ответить.

А дедушка говорит:

- Это что ж? Это, наверно, все равно что ящик для писем. Придет почтальон, увидит, что дома никого нет, сунет письмо в калошу и пойдет дальше. Очень остроумно придумано.

- Это я сам придумал! - похвастался Шурик.

- Да неужто?

- Честное слово!

- Ну молодец! - развел руками дедушка.

За обедом дедушка все разводил руками и рассказывал бабушке про эту калошу:

- Понимаешь, какой остроумный ребенок! До чего сам додумался, ты не поверишь даже! Понимаешь, калошу к калитке, а? Я давно говорю, что надо ящик для писем прибить, а того и не сообразить мне, что проще калошу.

- Ладно уж, - усмехнулась бабушка. - Я куплю ящик, а пока пусть повисит калоша.

После обеда Шурик побежал в сад, а дедушка говорит:

- Ну, Шурик у нас уже отличился, а ты, Николка, тоже небось чего-нибудь наработал. Ты уж признавайся, порадуй дедушку.

- Я, - говорю, - ловил рыбу, да рыба не ловится.

- А ты где ловил?

- В пруду.

- Э... - протянул дедушка, - какая же тут рыба? Этот пруд недавно вырыли. Тут даже лягушки еще не развелись. А ты, голубчик, не поленись, пойди на речку. Там у мостика течение быстрое. На этой быстринке и полови.

Дедушка ушел на работу, а я взял удочку и говорю Шурику:

- Пойдем на реку, будем вместе рыбу ловить.

- Ага, - говорит, - испугался! Теперь подлизываешься!

- Зачем мне подлизываться?

- А чтоб я не колдовал больше.

- Колдуй, - говорю, - пожалуйста.

Взял я коробку с червями, банку из-под варенья, чтоб было куда рыбу сажать, и пошел. А Шурик сзади поплелся.

Пришли на реку. Я пристроился на берегу, недалеко от моста, где течение побыстрей, забросил удочку.

А Шурик толчется возле меня и все бормочет:

Колдуй, баба, колдуй, дед,

Колдуй, серенький медведь!

Помолчит чуточку, помолчит, а потом снова:

Колдуй, баба, колдуй, дед...

Вдруг рыба как клюнет, я как дерну удочку! Рыба сверкнула в воздухе, сорвалась с крючка, упала на берег и ну плясать возле самой воды.

Шурик как крикнет:

- Держи ее!

Бросился к рыбе и давай ловить. Рыба по берегу скачет, а он прямо животом на нее бросается, никак поймать не может; чуть она не удрала обратно в реку.

Наконец он ее схватил. Я набрал в банку воды, Шурик пустил в нее рыбу и стал разглядывать.

- Это, - говорит, - окунь. Честное слово, окунь! Видишь, какие у него полоски. Чур, мой будет!

- Ладно, пусть будет твой. Мы еще много наловим.

В этот день мы долго удили. Поймали шесть окуньков, четырех пескарей и даже ершика одного выудили.

На обратном пути Шурик нес банку с рыбой и даже подержать не давал мне. Он был очень рад и совсем не обиделся, когда увидел, что его калоша исчезла, а вместо нее на калитке висит новенький голубой ящик для писем.

- Ну и пусть, - сказал он. - По-моему, ящик еще даже лучше калоши.

Он махнул рукой и поскорей побежал показывать рыбу бабушке. Бабушка похвалила нас. А потом я ему сказал:

- Вот видишь, а ты колдовал! Ничего твое колдовство не значит. Я в колдовство не верю.

- У! - сказал Шурик. - А я, думаешь, верю? Это одни только дикари верят да старенькие старушки.

Этим он очень насмешил бабушку, потому что бабушка хоть и была старенькая, но тоже не верила в колдовство.